

В один из дней 1-го месяца 1 547-го года по континентальному календарю, на северо-востоке Королевства...

Это случилось, когда Сомы ещё был в составе Союза Восточных Наций.

На востоке королевства Национальные военно-морские силы обороны под командованием Кастора выполняли патрульные функции. Когда они продвигались вперед не на сверхсекретном авианосце островного типа, а на пяти традиционных железных линкорах, запряженных морскими драконами, корабль Кастора получил сообщение.

Это сообщение, доставленное посыльным куи, специально обученным для военно-морских целей, информировало его о столкновении между рыбаками королевства и рыбаками из Союза Архипелага Девятиглавого Дракона, которые незаконно ловили рыбу в водах королевства.

Более того, на стороне Союза Архипелага Девятиглавого Дракона были вооруженные корабли, и их нападения заставили рыбаков королевства отступить.

Когда Кастор получил сообщение, он немедленно направился к месту, где, по слухам, произошло столкновение.

Сидя в капитанском кресле, Кастор в раздражении смотрел на море впереди.

В последнее время эти столкновения участились. Пока у нас есть только раненые, но рано или поздно кто-то умрет. Когда это произойдет, остановить это будет невозможно. Это круговорот ненависти. Неужели эти парни из Архипелага Девятиглавого Дракона планируют развязать войну?

Даже если дело дойдет до войны, Кастор считал, что королевство победит.

Правда, морской конфликт играл на руку морскому государству, такому как Союз Архипелага Девятиглавого Дракона, но у королевства было свое секретное оружие - несущий виверн островной авианосец «Хирю».

Союз Архипелага Девятиглавого Дракона, вероятно, не смог бы немедленно отреагировать на оружие, которое противоречило здравому смыслу этого мира, который гласил, что отряд виверн не может быть использован на море, потому что виверны боялись заходить так далеко, что не могли видеть землю.

Кроме того, на острове, который они тайно превратили в авианосец, его бывшие вассалы, ставшие теперь отрядом виверн, занимались интенсивными тренировками, совершенствуя себя по сей день. Он не мог представить, чтобы они кому-то проиграли.

Тем не менее, если мы сможем избежать боя, это будет к лучшему.

Даже если бы он был уверен, что они смогут победить, на войне нет ничего абсолютного. Может случиться непредвиденное.

Кроме того, в прошлом году мы только что вели войну с коррумпированной знатью и княжеством Амидония, а сейчас отправляли подкрепление в Союз восточных государств. Частые военные кампании истощили бы страну.

Ну, не то чтобы я был в состоянии говорить...

Хотя это было результатом переплетения множества различных намерений и ситуаций, Кастор чувствовал тяжелое чувство ответственности за то, что выступил против Сомы в прошлом году. На этот раз он решил выложиться до конца ради этой страны.

Он представил себе, какой будет война с архипелагом Девятиглавого Дракона. Войны на море не похожи на войны на суше.

В войне с Амидонией их целью было захватить только один город, поэтому ее удалось закончить за короткий промежуток времени. Но тотальная война с Архипелагом Девятиглавого Дракона была бы хлопотной.

В море могут быть пути, но суши нет. В одном морском сражении мы можем получить превосходство в морской торговле, но если мы не захватим землю, где находятся их порты и доки, вражеский флот сможет восстанавливаться столько раз, сколько потребуется. Учитывая это, будет трудно заставить агломерацию островных стран, таких как Архипелаг Девятиглавого Дракона, полностью подчиниться.

Даже если бы они захватили остров, удержать его было бы сложно. Эти острова были отделены от Королевства Фридония морем, и он слышал, что образ жизни на каждом острове резко отличался не только от королевства, но даже друг от друга. Было бы трудно поставить магистрат для управления ими.

Одной победы будет недостаточно. Честно говоря... когда я сражался в воздухе, грубая сила была всем, но на земле нас сдерживает слишком многое.

Кастор издал прерывистый вздох.

В прошлом Кастор радовался бы только возможности сражаться, но теперь он думал о том, что будет после войны.

Это было доказательством его роста с тех пор, как он проиграл Соме и был должным образом перевоспитан Эксель, но, возможно, он сам этого не осознавал.

— Капитан, это наш пункт назначения.

Когда его второй командир сказал ему это, Кастор прищурился.

Он увидел флот из примерно десяти рыболовецких судов и средних размеров вооруженные корабли, развернутые как бы для их защиты. Как бы желая подбодрить себя, Кастор поправил свою капитанскую фуражку.

— Хорошо. Сегодня мы узнаем, что они задумали. Отправьте сообщение на все корабли. — Игнорируйте рыболовные суда; сосредоточьтесь на захвате вооруженных кораблей.

Если бы все шло по обычному сценарию, незаконный рыболовный флот сбежал бы в тот момент, когда появились бы Национальные силы военно-морской обороны. Затем, чтобы дать им возможность скрыться, более быстрые средние вооруженные корабли быстро приближались бы к ним для атаки в стиле "бей и беги", чтобы сбить с толку Национальные силы морской обороны, прежде чем отразить преследующие атаки.

Средние вооруженные корабли Архипелага Девятиглавого Дракона были сделаны из дерева, а вместо морских драконов их тянули рогатые долдоны - существа, похожие на дельфинов с прикрепленным однорогим рогом.

Возможно, эти рогатые долдоны и не обладали такой же тяговой силой, но их скорость плавания и маневренность намного превосходили скорость и маневренность морских драконов.

По этой причине в подвижном бою Национальные силы морской обороны не смогли захватить вооруженные суда.

Кастор был хорошо осведомлен об этом факте.

— Я привык к тому, как они двигаются, — объявил Кастор. — Нет необходимости соответствовать их скорости! Не меняйте курс, но оставайтесь на том направлении, куда бежали рыболовные суда! Приготовиться к атаке!

— Но капитан! — запротестовал его второй командир. — Если мы просто откроем огонь, преследуя другую цель, я полагаю, будет трудно поразить врага с его маневренностью!

Кастор покачал головой. — Нет никакой реальной необходимости поражать их. Мы посмотрим, как они двигаются, и будем стрелять туда, куда они, скорее всего, направятся. Я уверен, что они не пойдут туда, где их уже обстреливают. Когда мы естественным образом наложим ограничения на их курс, мы сможем убить их мобильность.

— Понятно. Вас понял.

Как и ожидалось, три вооруженных корабля двинулись на защиту рыболовных судов, приближаясь к флоту Кастора.

Флот Национальных военно-морских сил обороны следовал приказам Кастора, намеренно не целясь в вооруженные корабли и стреляя туда, куда они могли попасть.

Бум... всплеск! Бум... всплеск!

Снова раздался звук выстрела пушечных ядер, а затем они ударились о поверхность моря и подняли столб воды.

Хотя вооруженные корабли все время пытались использовать свою маневренность, чтобы выставить их дураками, но из-за пушечных ядер и столбов воды их курсы были перекрыты, и они не могли нормально передвигаться.

Кастор спокойно наблюдал за происходящим из-за края своей капитанской шляпы. — Я более или менее разобрался с этим.

— А?

— Артиллерия! Направление: два часа! Расстояние: восемьдесят!

Когда Кастор крикнул в разговорную трубку, артиллерийский огонь начался, как и было приказано.

Бум... Хруст!

В нос одного из вооруженных кораблей, который пытался повернуть, избегая пушечных ядер и столбов воды, ударил снаряд.

Он оторвало переднюю часть судна, разорвав поводья, связывавшие его с рогатым долдоном, и теперь свободный рогатый долдон поплыл на восток.

— Цель поражена! Средний урон вражескому кораблю! — Увидев невероятное попадание, второй командир Кастора удивленно посмотрел на него. — Это было великолепно. Я впечатлен, что вы смогли попасть в него...

— Когда я служил в ВВС, нам приходилось рассчитывать потоки ветра, чтобы сброшенные нами взрывные бочки попали в цель. Для меня это проще простого.

Кастор говорил легко, но это был безусловно сложный навык. Это был продукт его опыта в качестве генерала ВВС и его обучения на флоте.

Пока второй командир приходил в себя, оставшиеся два корабля отказались от дальнейших попыток отвлечь внимание, сочтя их слишком сложными, и начали отходить.

Корабль с поврежденным носом сильно кренился и начинал тонуть, но они, видимо, решили, что спасать их слишком опасно, поскольку здесь находятся силы национальной обороны.

Они спустили в море скудное количество спасательных лодок и ушли на восток.

Экипаж покинул тонущий корабль, отчаянно плывя к оставленным спасательным шлюпкам.

Уверенный в том, что у его противников нет воли к сопротивлению, Кастор отдал приказ всем кораблям. — Прекратить боевые действия. Сейчас мы отправимся спасать тех, кого выбросило за борт. Каждый из них - ценный источник информации. Чтобы выяснить, что происходит на архипелаге Девятиглавого Дракона, спасите как можно больше жизней!

— ""Есть, сэр!""

Затем флот Кастора спас всех членов экипажа с вооруженного корабля, погрузил их на борт и вернулся в Лагуна-Сити.

Пленники, вероятно, будут допрошены Национальными силами морской обороны, а затем Сомы или Хакуя решат, что с ними делать.

Надеюсь, мы сможем чему-то научиться... подумал Кастор, сидя в капитанском кресле на корабле, возвращающемся в порт.

В это же время на северо-западе королевства в торговом районе города, обнесенного стеной, недалеко от границы с Лунарским православным папским государством, крупная женщина лет тридцати в доспехах шла с неряшливым мужчиной, на котором было облачение лунарского православного священника.

Это были женщина-генерал бывшего княжества Амидония, которой Сомы доверил подготовку к войне против Лунарского православного папского государства, и прогневший епископ Суджи Лестер, прибывший из православного папского государства.

Когда они шли по городу, люди часто подходили к ним, чтобы поговорить.

— Леди Маргарита, пожалуйста, пожмите мне руку.

— Я всегда слушаю, как вы поете. У вас такой прекрасный, сильный голос.

— Могу я попросить вас погладить моего ребенка?

Слова, которые Маргарита получала от молодых женщин, были сплошной похвалой и уважением.

Между тем, слова, которые получал Соуджи...

— Эй, епископ. Почему бы тебе не пойти сюда и не выпить с нами?

— Эй, мирской епископ, приходи послушать мою пьяную исповедь.

— Эй, ты, когда ты заплатишь за свою выпивку с прошлого раза? Я больше не буду записывать на твой счёт.

Ну, как вы могли себе представить, многие из них были от пьяниц или старушки, которая управляла баром.

Маргарита посмотрела на Соуджи с кривой улыбкой. — Вы популярны, верно, сэр Соуджи?

— Боже, это звучит не иначе как сарказм. Со мной разговаривают только старые женщины и пьяные старики. Я бы предпочел быть популярным среди юных леди, как вы.

— Не потому ли, что вы каждый вечер появляетесь в баре, чтобы выпить?

— Мне больше нечем заняться, так в чем же дело? Граница выглядит тихой.

— ...Это правда. Что ж мы не видели никаких признаков активности.

Эти двое были направлены сюда, чтобы подготовиться к борьбе с Лунарским Ортодоксальным Папским Государством, но Ортодоксальное Папское Государство не проявляло никаких признаков активности, и на этой границе было странно тихо.

В данный момент почти половина армии была отправлена в Союз Восточных Наций в качестве подкрепления, а временный король Сомы был в отъезде.

Это была прекрасная возможность что-то предпринять, но ортодоксальное папское государство не проявляло никаких признаков движения. Это было более тревожно.

— В конце концов, не было никаких сообщений о приближении их войск к границе... — Маргарита скрестила руки и склонила голову набок.

Соуджи фыркнул и рассмеялся. — Ну, зная эту страну, они будут подстрекать верующих здесь, прежде чем сами двинут войска. Поэтому вас, любимую жителями региона Амидония, и меня, препятствующего их подстрекательству, отправили сюда, но... я ничего не слышу о приказах, отданных верующим.

Маргарита сузила на него глаза. — Возможно ли, что вы просто не в курсе?

Соуджи пожал плечами. — Я спрашивал у пьяных адептов во всех барах, где бываю, но ничего. Пьяницы могут проболтаться о чем угодно, знаешь ли. Если из их уст не выходит ничего подобного, это, вероятно, означает, что не было никаких команд на уровне верующих.

— Я думала, что вы просто гуляете и пьете, но, похоже, вы все-таки делали то, что должны были.

Маргарита звучала впечатленной, но Соуджи только гоготнул.

— Да, я делаю свою работу. Так, может, я смогу заставить короля оплатить мой счет.

— ...Похоже, вы сделали это наполовину из желания выпить.

— Никаких споров. Как насчет этого, выпьете со мной сегодня вечером? Мне нравятся такие гламурные девушки, как вы.

Он пытался завлечь ее, но Маргарите это не понравилось. — К сожалению, вам придется попробовать кого-нибудь другого. Я, видите ли, замужем.

— А?! Вы замужем?!

— Разве это такой сюрприз? Я уже достаточно взрослая.

— Нет, но... я никогда ничего об этом не слышал...

У дерзкой генеральши Маргариты, которая не боялась никого, был мужчина. Соуджи попытался представить, каким героем он должен быть, но Маргарита застенчиво почесала щеку.

— Ну, я не буду не соглашаться с тем, что мой муж не очень-то располагает к себе. Изначально он был бюрократом, и он немного тощий. Теперь он управляет моими владениями в Амидонии и воспитывает детей.

— Бюрократ?! Подожди, у вас тоже есть дети?!

— Вот почему я не хотела надевать это платье на битву красно-белых песен Коухаку.

Кстати, похоже, что муж и дети Маргариты точно видели, как она пела в том безвкусном восемнадцатиметровом платье, которое Ророа сшила для нее по трансляции. Когда она вернулась, они ласково сказали ей: «Ты молодец.» А лицо Маргариты выглядело так, будто оно могло самопроизвольно сгореть.

Маргарита кашлянула, чтобы скрыть свое смущение. — А как насчет вас, сэр Соуджи? Вы уже достаточно взрослый, разве вам не пора остепениться? Лунарианская ортодоксия не запрещает своим проповедникам жениться, верно?

— А вот бабство - это табу.

— Вы его уже нарушили, я уверена. Я слышала, что вы живете с эльфийкой?

— Вы имеете в виду Мерулу? Когда речь идет о ней... она больше похожа на моего питомца.

— Это звучит еще более неприлично, вы понимаете?

— Это все равно, что кормить бездомную кошку. Эта безгубая креветка не в моем вкусе... хм?

В середине разговора Соуджи остановился и посмотрел перед собой.

Судя по всему, кто-то шел в их сторону. Это была женщина средних лет в одеянии лунарианской православной монахини.

Монахиня остановилась перед Суджи, запыхавшись. — Лорд Соуджи... у нас проблемы...

— Что случилось? Почему такая спешка?

— И-из Лунарского православного папского государства...

Затем, остановившись, чтобы перевести дух, она приблизила свое лицо к уху Соуджи и прошептала ему.

— Святая прибыла из православного папского государства инкогнито. Она говорит, что хочет поговорить с вами.

Соуджи и Маргарита посетили лунарианскую православную церковь на окраине города.

Попросив Маргариту постоять снаружи на случай, если что-то случится, Соуджи открыл дверь и вошёл в священный зал.

Он увидел, что у алтаря сидит человек в накидке с капюшоном, закрывающей все тело.

Когда он обошел вокруг этого человека, глаза Соуджи расширились. — Что ж, я удивлен. Это действительно святая дева.

— Давно не виделись, епископ Лэстер.

Когда она встала, две косички выбились из-под капюшона.

Лицо ее было красивым, но бледным и безжизненным. Эта похожая на куклу девушка была святая лунарианской ортодоксии, Мэри Валенти.

Хотя Соуджи чувствовал подозрение, он не показал этого на своем лице, небрежно спросив: — Что делает великая святая, пришедшая в королевство без предупреждения? Если вы не будете осторожна, они поймают вас.

Однако лицо Марии ничуть не дрогнуло.

— Если это случится, то случится. Я просто попрошу аудиенции у вашего господина Сомы из тюрьмы. В конце концов, это единственная причина моего приезда сюда.

— Вы проделали весь этот путь только для того, чтобы увидеть меня? Я полагал, что вы, ревностные верующие, возненавидите такого безответственного епископа, как я.

— Если я могу высказать свое личное мнение, вы правы.

— Вы прямолинейны...

— Сэр Соуджи, вы должны лучше осознавать свою роль епископа Лунарианской ортодоксии и вести себя так, как подобает этому положению. — Мэри поучала его с серьезным выражением лица. — Хотя вы человек, который должен вести жизнь в благородной бедности, вы печально известны в православном папском государстве своим пристрастием к вину и женщинам. Это не изменилось с тех пор, как вы прибыли в королевство, верно? Это непростительно для человека, который должен объединить приверженцев православия в королевстве.

— Да. Спасибо за проповедь. — Соуджи выковырял ушную серу из ушей.

Он был просто не в состоянии раскаяться после проповеди, прочитанной девушкой намного моложе его.

— Вы проделали весь путь в королевство, чтобы прочитать мне лекцию?

— ...Нет. Я говорю это исключительно как свое личное мнение.

— В таком случае, может, перейдем к делу? — раздраженно спросил он.

Лицо Мэри приняло печальное выражение, когда она сказала: — Луналит передал новый оракул.

— Оракул? Уже?

Лунарское ортодоксальное папское государство сосредоточило свою веру вокруг монолита под названием Луналит.

Оракулы появлялись путем формирования текста на Луналите.

Лунарское ортодоксальное папское государство основывало свое правление и внешнюю политику на оракулах, которые появлялись на Луналите. Однако оракулы должны были появляться только раз в пять лет или около того.

Считалось, что они предсказали появление Домена Владыки Демонов около десяти лет назад.

И вот, около года назад, спустился оракул со словами: «Пошлите к Соме святого и поставьте его под влияние вашей страны.»

Этот план был ловко сорван Сомой, и хотя им удалось сделать лунарскую ортодоксию государственной религией, это положение разделяли и другие религии, а святой был отправлен обратно, чтобы они не смогли подчинить его своему влиянию. Это было пятьдесят на пятьдесят в вопросе о том, было ли это успехом или нет.

После того, как один спустился так недавно, спустился ли уже новый оракул?

— Не маловат ли срок? — спросил Соуджи.

— В прошлом были прецеденты. Хотя говорят, что когда время между оракулами короткое, времена быстро меняются.

— Итак, что за оракул?

— "Северо-восток", "восходящее солнце", "свет, покрывающий мир"... и "горящие страны".

— А? Это довольно фрагментарно.

— Мне сказали, что так выглядят оракулы из Луналита, — сказала Мэри сомневающемуся Соуджи. — Об этом говорят только тем, кто находится в высших эшелонах лунарианской ортодоксии, но мы не смогли точно расшифровать все оракулы из Луналита. Однако мы можем понять некоторые из них, поэтому мы собираем их вместе и делаем выводы об их значении.

— Что?! Оракулы настолько туманны?!

Даже для Соуджи это было шокирующим откровением.

Оракулы были секретом среди секретов в Православном Папском Государстве. Они говорили, что Ортодоксальное Папское Государство управляется под руководством Луналита, но на самом деле они могли читать только кусочки и фрагменты оракулов. Это означало, что они перемещали верующих на основании такого неполного понимания.

По спине Соуджи пробежал холодный пот. — ...Можно ли говорить мне то, что известно только высшим?

— Обычно эту информацию ни вы, ни я не можем узнать... однако, ситуация, которая разворачивается внутри православного папского государства, не позволяет этого сделать. — Мэри опустила глаза в печали. — В оракуле были некоторые обескураживающие слова.

— "Горящие страны", вы имеете в виду?

— Да. Высшие чины ортодоксального папского государства расходятся во мнениях относительно значения этих слов. Что касается "северо-востока", "восходящего солнца" и "света, покрывающего мир", они едины в своем убеждении, что это, скорее всего, означает: «Великий человек с влиянием, которое охватит весь мир, появится на северо-востоке.» Однако они расходятся во мнениях относительно того, что представляют собой "горящие страны", которые, вероятно, будут сожжены от его рук.

Мэри подняла указательный палец правой руки, чтобы Соуджи увидел.

— Во-первых, есть группа, которая видит в этом великом человеке угрозу. Они считают, что Лунарианское Ортодоксальное Папское Государство может быть одной из сожженных стран, и они предлагают подготовить контрмеры. Их главной контрмерой является создание союза с Королевством Фридония. Возможно, нам не удалось сделать из короля Сомы святого короля, но деятельность верующих в стране защищена. Если бы он стал нашим союзником, у нас была бы надежная опора. Эта группа - относительно умеренные, можно сказать.

— Хм...

В таком случае, подумал Соуджи, Сомы может принять его. Это означало бы бремя для Сомы, но отсутствие необходимости беспокоиться о Лунарском Ортодоксальном Папском Государстве, когда он управлял этой восходящей фракцией, было бы огромным. Ему больше не придется беспокоиться о том, что они подстрекают верующих внутри страны. Если бы они имели дело с ними не как с центром религии, а как с другим равным союзником, королевство тоже выиграло бы от теплых отношений.

Мэри подняла указательный палец левой руки. — Другая группа - это те, кто возлагает большие надежды на этого великого человека. Они говорят, что если появится великий человек с такой огромной силой, мы должны послать святого, наделить его властью и ввести его в лоно королевства. Так же, как... когда меня послали быть с Сомой. Эта группа активно пытается противостоять другим странам, поэтому их называют радикальной фракцией.

— Радикалы... скорее экстремисты, верно?

— Я не буду отрицать этого.

Ну... наверное, можно было ожидать, что такая группа найдется, подумал Соуджи со вздохом.

Ортодоксальное папское государство передавало власть Лунарии власть предрержавшим той эпохи, получая взамен их защиту. Так страна сохраняла влияние на своих граждан и верующих

до сегодняшнего дня.

Если бы это рассматривалось как стратегия выживания нации, то больше нечего было бы сказать, но поскольку это был его старый дом, Соуджи считал их бессовестными.

— Итак? Какая группа сейчас одерживает верх?

— Радикалы, — ответила Мэри. — Я думаю, что неудача с назначением Сомы святым королем сыграла в этом большую роль. У Империи Гран-Кэйос на западе есть своя святая, и им не удалось сформировать прочные связи с Королевством Фридония на западе, поэтому высшие чины испытывали чувство кризиса.

Императрица Мария никогда не объявляла себя святой и никем не поддерживалась как святая, но, должно быть, так это выглядело для ортодоксального папского государства.

Мэри продолжила. — Для радикалов, если новая фракция, способная противостоять этим двум странам, собирается сформироваться, они считают необходимым, чтобы на этот раз мы установили с ними прочные связи.

Поскольку Сوما умело уклонился от попадания под влияние Лунарианской ортодоксии, в итоге он загнал высшее руководство ортодоксального Папского государства в угол, отметил Соуджи.

И за это Соуджи тоже нес часть ответственности.

Когда между ними стоял такой прогнивший епископ, как Соуджи, верующим внутри королевства не приходилось прислушиваться к приказам ортодоксального папского государства. Не было опасений, что церковь поднимет бунт.

Это привело к панике в высших эшелонах власти ортодоксального папского государства и, по иронии судьбы, способствовало созданию радикальной фракции, которая стремилась объединиться с великим человеком, личность которого пока неизвестна, чтобы противостоять королевству и империи.

— Умеренные уже начинают вытесняться радикалами, — продолжала Мэри. — Кардинал Голд, которого вы так любили, был обвинен в прелюбодеянии и коррупционном приобретении богатства.

— Что ж, старикашка получил по заслугам.

Кардинал Голд поднялся по карьерной лестнице благодаря силе денег. Он был тучным человеком, далеким от идеала благородной бедности.

Соуджи давал ему взятки, чтобы свободно делать все, что ему заблагорассудится, находясь в ортодоксальном папском государстве, но он совершенно не уважал его как человека.

Услышав, что тот был наказан, он решил, что пора заплатить по заслугам, - вот и все, о чем он подумал.

— Ну, на чьей вы стороне, маленькая мисс? — спросил Соуджи.

— Кардинал, присматривающий за мной, принадлежит к первой.

— Я спрашивал о вашем личном решении, понимаете?

— Я... не знаю. Нет, возможно, «я больше не знаю» было бы более точным ответом.

Мэри встала и посмотрела на витражную мозаику. На ней была изображена богиня Лунария, спускающаяся с небес.

— Когда я слышала от короля Сомы, что он признает государственной религией не только лунарианскую ортодоксию, но и другие религии, я подумала, что он действует бессистемно. Это было потому, что я думал, что разные религии, разные секты не могут сосуществовать без конфликтов. Мне было жаль верующих в этой стране, которые были вынуждены жить при таком короле.

Соуджи замолчал.

— Однако... теперь я вижу, что не было никаких серьезных конфликтов, верующие внутри королевства не ограничены в своей деятельности, и они спокойно исповедуют свою веру. Более того... Господин Соуджи, вы ведь проводили фестиваль «Весеннее объявление» в королевстве, верно?

— Да, это была идея Джуны и молодой мисс Ророа.

Мэри слегка криво улыбнулась. — Я думаю, некорректно называть женщину, которая собирается стать королевой, «молодой мисс», не находите?

— Она называет меня «старик», так что я бы сказал, что мы квиты.

— Вы близки... ну, не говоря уже об этом, я слышала, что многие язычники участвовали в фестивале объявления весны. Это фестиваль, объявляющий о конце зимы и восхваляющий славу Леди Лунарии, и все же язычники, которые отказываются обратиться и поверить в Леди Лунарию, участвовали и наслаждались фестивалем вместе с верующими. Когда я слышала об этом, я был очень удивлена.

— Впрочем, это происходит в обе стороны. Даже ортодоксальные приверженцы принимают участие в фестивалях Поклонения Матери Драконов.

— Да. В православном папском государстве были те, кто возмущался, говоря: «Это возмутительно.» Но я не вижу в этом ничего плохого. Это странно. Когда у нас в стране возникают разногласия между представителями одной веры, в стране, где смешано множество различных религий, больше взаимного уважения к верованиям друг друга.

— Юная леди, вы...

...действительно изменились, подумал Соуджи.

Люди, которых в лунарской ортодоксии называли святыми, были красивыми куклами, абсолютно преданными высшим чинам ортодоксального папского государства. У них не было собственных мыслей, они никогда не сомневались в приказах, и их приносили в жертву могущественным и влиятельным людям, независимо от того, что они сами чувствовали. Такими должны были быть святые.

Однако Мэри не была уверена. Это было доказательством того, что она думала сама за себя.

Мэри повернулась к Суджи и склонила голову. — Сегодня я пришла с просьбой к вам.

— С просьбой?

— Да. Точнее говоря, у меня есть просьба, которую я хочу, чтобы вы передали господину Соме.

Увидев искренность в ее глазах, Соуджи почесал голову. — Вам, конечно, хорошо говорить, но я был послан сюда ортодоксальным папским государством. Я не могу ничего сказать о том, что делает здешний король. У меня нет на это никакого права, понимаете?

Мэри кивнула, как будто это было само собой разумеющимся. — Я знаю. Это не слишком сложно. Я прошу, чтобы он защитил людей. Я прошу его защитить тех, кто потеряет свое место в ортодоксальном папском государстве, если радикалы поднимутся еще выше... или по крайней мере, приютил моих сестер.

— Сестер? — повторил Соуджи.

— Сотня или около того кандидатов на святость.

Чтобы подчинить своему влиянию правителей того времени, лунарианская ортодоксия посылала к ним святых как способ наделить их властью.

Эти святые, конечно, должны были быть привлекательными для власть имущих, поэтому Лунарианская Ортодоксия всегда держала около сотни «кандидатов в святые», чтобы они могли удовлетворить любые запросы.

Мэри была выбрана для Сомы из числа этих святых кандидатов.

— Если радикалы пошлют святого к великому человеку, который, как говорят, появится на северо-востоке, и этот великий человек примет святого, остальные кандидаты в святые станут обузой. Чтобы монополизировать власть лунарианской ортодоксии, я уверена, что остальные святые будут очищены. Если этот великий человек обладает таким яростным темпераментом, что это приведет к «сжиганию стран», это более или менее вероятно.

— Ну, я уверен, что вы права... — признал Соуджи. — Вы тот, кого они пошлют?

— Я - святая, подготовленная для господина Сомы. Я уверена, что для другого великого человека они подготовят святую, подходящую этому великому человеку.

— Значит, вы тоже станете обузой... — Суджи скрестил руки и застонал.

Он знал, что у Лунарианской Ортодоксии есть несколько кандидатов в святые. Пока эти девушки не были выбраны, к ним относились хорошо, как к отдельным монахиням, поэтому он никогда не задумывался об этом раньше.

Однако внутренние конфликты и внешние факторы могли легко испортить их судьбы. Именно в таком слабом положении оказались эти девушки.

Со своей стороны, Соуджи тоже хотел спасти этих невинных девушек.

— Я понял. Я, по крайней мере, передам сообщение Соме. Я уговорю его, если он будет колебаться, и, прижав голову к земле, буду умолять его хотя бы защитить кандидатов в святые.

— Вы заслужили мою благодарность, господин Соуджи.

— Итак, если вы почувствуете угрозу своему благополучию, тоже бегите. Может, вы и святая,

но вы еще молода. Нет необходимости нести тяготы.

— ...Да. — Со слезами, Мэри склонила голову перед Соуджи.

Когда слезы высохли, Мэри снова надела капюшон и повернулась, чтобы вознести молитву к витражу, после чего молча вышла из церкви.

Как только Суджи проводил Мэри, вошла Маргарита, словно занимая ее место.

— Довольно хлопотную просьбу она вам принесла, — сказала Маргарита с язвительной улыбкой.

— Ну. Ничто не может быть более хлопотным, но формально я епископ. Я знаю, что это на меня не похоже, но если есть юные девы, которые сбились с пути, я должен протянуть руку помощи. К счастью, я могу перемещаться легче, чем любой епископ на родине.

Сказав это, Соуджи поднял взгляд на витраж Лунарии.

— Это ваша рука привело меня в эту страну? — спросил он.

Витраж не дал ответа на его вопрос.

- В то же самое время, недалеко от западной границы королевства...

Это было недалеко от границы с государством наемников Зем.

Государство наемников Зем было окружено горами, что, естественно, делало его государством, из которого трудно вторгнуться в другие страны, но легко защититься от вторжения. Дорог в Зем было немного, и только одна горная дорога, соединяющая Королевство Фридония и Зем, была пригодна для переброски войск.

На вершине стен города, расположенного недалеко от границы и дороги, соединявшей Зем, стояли два старика: один - инструктор по боевым искусствам и советник Сомы, Оуэн, а другой - дед Ророа, который был лордом Нельвы, Герман. Они смотрели на запад.

Этим двоим было поручено разобраться с государством наемников Зема, но Зем не предпринимал никаких серьезных шагов, так что все, что они могли делать, - это оставаться на чеку. Но дело было не в том, что не было никакого движения.

Шпионы доложили, что они собирают солдат у границы. Однако эти силы не проявляли никаких признаков пересечения границы для вторжения.

— Хм... — поигрывая своими кайзеровскими усами, простонал Оуэн. — Похоже, Зем намерен ждать и наблюдать. Если Лунарское ортодоксальное папское государство или Республика Тургис начнут действовать, я уверен, они будут действовать, чтобы извлечь из этого выгоду...

— Эта страна всегда вмешивалась в войны других стран и получала в награду земли, — сказал Герман. — Они почти никогда не ведут войну в одиночку. Сэр Гуран сейчас держит республику под контролем, и ортодоксальное Папское государство тоже пока молчит. Похоже, они будут продолжать наблюдать в том же духе.

Оуэн покрутил своими толстыми руками по кругу. — Как скучно. А я считал, что это такая

удача, когда Его Величество доверил нам эту землю для защиты.

— Вы должны радоваться, что нет никаких проблем. Мускулистые старики из королевства слишком кровожадны.

— Хмф, я бы сказал, что мы намного лучше, чем твердолобые старики из княжества.

Когда их глаза встретились, полетели искры.

Они были воинами, старыми командирами, оба хотели не проиграть молодым. Это сходство заставляло каждого из них воспринимать другого как своего рода соперника.

Особенно после большого количества свободного времени без вторжения земских войск, когда никто, как Сом или Ророа, не заставлял их сдерживать себя, они соперничали друг с другом из-за каждой мелочи.

— Я думаю, нам придется решить это еще одним шуточным сражением, — сказал Герман. — Я прикажу вам сегодня же уволиться со службы.

— Я бы не хотел, чтобы было иначе. Я дам вам время побыть любящим дедушкой для принцессы Ророа.

Эти двое, у которых было слишком много свободного времени, сделали из подобных шуточных сражений ежедневное мероприятие. Они не слушали, даже если кто-то пытался их остановить, поэтому стражники поблизости делали вид, что ничего не видят.

Когда эти два свирепых командира сражались, хотя и с затупленным оружием, звук эхом разносился по городу, вызывая жалобы жителей.

Стражники, которым предстояло разбираться с этими жалобами, бросали возмущенные взгляды в сторону двух энергичных стариков.

Однако шуточная битва закончилась не сегодня. Потому что...

— Докладываю. Похоже, с запада приближается одиночный конный всадник.

Пришел гонец, чтобы сообщить им эту информацию.

Они высунулись из-за края стены, посмотрели на запад, и действительно, к ним мчался одинокий всадник.

Когда всадник приблизился, они заметили, что он одет во внушительные доспехи, а за спиной у него скрещены два длинных меча.

Поскольку шлем был полностью закрыт козырьком, разглядеть его лицо было невозможно.

— Хох... их мастерство верховой езды впечатляет, — прокомментировал Герман. — Из них получаются отличные рыцари.

Герман выглядел впечатленным, но Оуэн ничего не сказал, только уставился на рыцаря.

Эта внешность, я видел ее раньше...

Затем рыцарь подошел к воротам и повысил голос.

— Я обращаюсь к хранителям этого города! Я несу послание от короля Кимбал Зема из Зема для короля Сомы Казуя из Фридонии! Пожалуйста, примите его и передайте королю Соме!

Голос рыцаря был громким, четким и величественным, но по чуть более высокому тону было понятно, что он принадлежал женщине.

Услышав этот голос, глаза Оуэна расширились. — Женский голос... этого не может быть?!

— Оуэн?!

Прежде чем Герман смог остановить его, Оуэн перепрыгнул через внешний край стены.

Несмотря на то, что стена была высотой более десяти метров, Оуэн смог погасить свой импульс с помощью магии ветра и благополучно приземлиться, после чего бросился к женщине-рыцарю.

Если посмотреть на нее вблизи, то у рыцаря был длинный, тонкий кошачий хвост, который тянулся от ее крестца и обвивал ее талию, что означало, что она была человеком кошачьего типа.

— Может быть, вы...

— Проследите, чтобы это письмо попало к королю Соме.

Не успел Оуэн закончить свой вопрос, как женщина-рыцарь сунула ему в руки письмо.

Затем, мгновенно развернув свою лошадь, она помчалась в том направлении, откуда приехала.

— Пойдите! Вы не леди Мио?! — крикнул Оуэн ей вслед, но рыцарь мчался, не оглядываясь, и в конце концов скрылся из виду.

Герман спустился со стены и подошел к Оуэну, который просто стоял там: — Почему такое лицо...? И кто эта женщина-рыцарь?

— Это лицо, скорее всего... леди Мио, — сказал Оуэн, казалось, в оцепенении.

Герман склонил голову набок. — Леди Мио? Я не слышал этого имени раньше...

— Вы были в княжестве Амидония, так что, полагаю, не слышали, — прошептал Оуэн, с болезненным выражением лица глядя в ту сторону, куда ушла женщина-рыцарь. — Мио Кармине. Дочь Георга Кармина, бывшего генерала сухопутных сил.